

УДК 811.161.1.36, 81.367.634  
DOI 10.17223/18137083/71/21

**Н. В. Кузнецова, О. В. Почтарёва**

*Тюменский государственный университет*

**Пунктуационное оформление  
пояснительных конструкций с метапоказателями  
(на примере метапоказателя *в смысле*)**

Представлены наблюдения над пунктуационным оформлением пояснительных конструкций с метапоказателем альтернативы *в смысле* в современной русской письменной речи. Отмечается, что если знаки препинания, расположенные слева от этой единицы, легко поддаются объяснению с точки зрения кодифицированной пунктуационной нормы, то стоящие справа от союза не регламентируются правилами. Рассмотрены факторы, которые влияют на пишущего при принятии решения о постановке знака препинания в этих позициях. Показано, что разнообразие пунктуационного оформления конструкций с метапоказателем *в смысле* связано как с неопределенностью его грамматического статуса (союз / модальное слово), так и с семантикой пояснительных конструкций как таковых.

*Ключевые слова:* пунктуация, метапоказатель, знаки препинания, служебные единицы, модальные слова, метаязыковые единицы, пояснительная конструкция, союз.

Многofункциональные служебные единицы, способные употребляться как метаязыковые, находятся в центре внимания лингвистов. В зависимости от ракурса рассмотрения к одним и тем же единицам применяются разные терминологические обозначения: полифункциональные служебные слова, эквиваленты слов, скрепы, союзные скрепы, текстовые скрепы / скрепы-фразы, релятивы, метапоказатели<sup>1</sup>. Исследователями изучаются семантика и текстовые функции таких единиц, предпринимаются попытки их лексикографического портретирования.

---

<sup>1</sup> См., например, работы: [Щесарская, Шестопалова, 2017; Перфильева, 2015; Откидич, 2013] и др. – вслед за лингвистами мы будем называть такие единицы метапоказателями.

*Кузнецова Наталья Владимировна* – кандидат филологических наук, доцент Института социально-гуманитарных наук Тюменского государственного университета (ул. Ленина, 23, Тюмень, 625003, Россия; n.v.kuznecova@utmn.ru)

*Почтарёва Ольга Викторовна* – кандидат филологических наук, доцент Института социально-гуманитарных наук Тюменского государственного университета (ул. Ленина, 23, Тюмень, 625003, Россия; o.v.pochtareva@utmn.ru)

Гораздо меньше внимания уделяется пунктуационному аспекту этих единиц. Наблюдения показывают, что многие метапоказатели отличаются разнообразием пунктуационного оформления. Отдельные замечания о знаках препинания в конструкциях с этими единицами находим в работах Е. В. Откидыч [2013, с. 32]<sup>2</sup> и В. И. Чуглова [2009, с. 83]<sup>3</sup>, и лишь в работах Н. П. Перфильевой [2014; 2015] пунктуационный аспект метапоказателей рассматривается как один из важных: пунктуационное оформление конструкций с различными союзными скрепами – в практике письма и в рекомендациях справочников – автор считает свидетельством процесса перехода этих скреп из класса вводно-модальных слов в класс союзов; пунктуация используется как дополнительное средство обоснования грамматической природы рассматриваемых единиц. Между тем, если рассматривать пунктуацию только как подчиненную грамматике, практика постановки знаков препинания не может быть описана полно. Актуальным представляется обнаружение закономерностей постановки знаков препинания при них, особенно при тех служебных словах, которые сравнительно недавно начали выступать в этой роли. К их числу относится сочетание *в смысле*. Его употребительность в русской речи в последние годы резко возросла, в основном за счет новой для него функции – союзной. О том, что эта функция новая, свидетельствует тот факт, что большинство словарей трактуют эту единицу лишь как полнозначное слово либо как производный предлог. Наиболее полное описание представлено в специализированном словаре О. А. Остроумовой и О. Д. Фрамполя, где *в смысле* характеризуется как союз, синонимичный союзу *то есть*, и имеет помету *разг.* [Остроумова, Фрамполь, 2009, с. 381]. В «Словаре служебных слов русского языка» есть упоминание (в статье, посвященной союзу *то есть*), что служебное слово *в смысле* может выступать «функциональной заменой» союза *то есть*, которому присуща «функция интерпретации, объяснения, истолкования» [СССРЯ, 2001, с. 138].

Материал – контексты, извлеченные методом сплошной выборки из Национального Корпуса русского языка (НКРЯ), – показывает, что пунктуационное оформление единицы *в смысле* очень разнообразно, и это разнообразие выходит далеко за рамки типичных случаев, представленных в справочниках по русской пунктуации, где предлагаются лишь правила постановки знаков при союзе *то есть*, «функциональной заменой которого в некоторых случаях выступает *в смысле*» [Там же].

В основном корпусе НКРЯ зафиксировано 7 903 вхождения лексемы *смысл* с предлогом *в*, в числе которых есть случаи употребления:

1) предложного падежа существительного *смысл*: *Через неделю жизни в будке Андриюше открылось, что обиталище его – в смысле геометрическом – не что иное, как куб* (Сибирские огни, 2013);

2) предлога *в смысле*: *Следует выбрать наилучшую в смысле принятой меры ответственности модель, обеспечивающую приемлемое согласование с исходными результатами наблюдений* (Вопросы психологии, 2003);

3) единицы *в смысле* в функции союза: *А время уже не имеет значения – в смысле ещё более точными и вечными швейцарские часы стать просто не в состоянии* (Домовой, 2002.08.04).

Особо отметим, что контексты, в которых *в смысле* выступает в функции союза, составляют одну восьмую от всего объема вхождения лексемы «смысл»

<sup>2</sup> Статья посвящена текстовым функциям слова *кстати*. Констатируется, что если это слово употреблено в функции скрепы-фразы, то при нем «возможны все знаки конца предложения (кроме вопросительного) и двоеточие».

<sup>3</sup> Рассматривая конструкции со служебным словом *шире*, автор замечает, что в большинстве приведенных им примеров пишущие «предпочли употребить» эти конструкции «в качестве вставных».

с предлогом «в» – 968 примеров, отобранных вручную. Нас будут интересовать эти случаи, так как именно в функции союза единица **в смысле** выступает как метапоказатель. Его значением является значение альтернативы, в основе которого лежит «выбор из двух версий» наименования предмета, явления, ситуации и т. п. [Ляпон, 1986, с. 81–88].

Сначала перечислим разные варианты постановки знаков препинания перед метапоказателем **в смысле**: отсутствие знака (31 пример); запятая (210); тире (65); открывающая скобка (127). **В смысле** может находиться и в начале предложения (474 примера<sup>4</sup>). Таким образом, если рассматривать только знаки препинания перед единицей **в смысле**, то мы увидим вполне обычное пунктуационное оформление союза. Однако во многих случаях знак препинания ставится не только перед рассматриваемым союзом, но и после него. Примеров, когда после **в смысле** не поставлено никаких знаков препинания, насчитывается 350 – одна треть от общего числа, в остальных же контекстах знак после союза поставлен. Это может быть:

- запятая (не обусловленная конструкциями, требующими обособления) – 236 случаев, например: *Мы на первом этаже, – сказала Софи. – В смысле, на самом глубоком. Весь этот замок под землей.* (В. Пелевин);
- тире – 266 случаев, например: *Дима Орловский продал баню, Дюлебин чуть не проворовался (в смысле – окончательно)...* (А. Слаповский);
- двоеточие – 50 случаев, например: *– Ты... прочитал? (...) – Да, – сказал я. – Но ни черта не понял. В смысле: к чему все это?* (А. Лазарчук).

Это своеобразие пунктуации при **в смысле** замечают и обычные носители языка, которых волнует вопрос, «как правильно». Постановка знаков препинания при этом сочетании обсуждается на сайтах «Русский язык»<sup>5</sup>, «Грамота.ру»<sup>6</sup>, «Ответы. Mail.ru»<sup>7</sup>. Проблема возникает с контекстами типа *Он где-то здесь. В смысле(,) он должен быть здесь; Основное он уже прочитал, в смысле классику* и подобными. В таких случаях пользователи высказывают предположения о том, что это «вводное слово», ссылаясь, в частности, на словарь О. А. Остроумовой и О. Д. Фрамполя, а также рассуждая о том, что **в смысле** «примыкает к вводным словам, поясняющим сказанное ранее», и «грамматически не связано с последующими словами: ни от этого слова, ни к нему задать вопрос нельзя»<sup>8</sup>. Что интересно, доказательством того, что «перед нами вводное слово», может выступать синонимичность **в смысле** и **то есть**<sup>9</sup>. При этом участники обсуждений отмечают, что в справочнике по пунктуации на портале «Грамота.ру» «среди вводных это выражение (*в смысле*) не встречается»<sup>10</sup>.

Отсутствие единства в трактовках грамматического статуса и, как следствие, пунктуационного оформления **в смысле** в высказываниях носителей русского языка вполне объяснимо: по замечанию С. М. Евграфовой, «границы понятия “вводные слова и выражения” нечетки», в результате чего единственно возможное, хотя и наивное определение вводных слов будет звучать так: «Вводное слово – это модальное слово, которое на письме нужно выделять запятыми»<sup>11</sup>, – не зря даже в справочниках вводные слова «перечисляются вперемешку с союза-

<sup>4</sup> В русской речи имеется также вопросительная реплика «В смысле?». В данной работе она не рассматривается в связи с тем, что в ней **в смысле** не выполняет союзную функцию.

<sup>5</sup> <https://rus.stackexchange.com/>

<sup>6</sup> Напр., вопросы № 287613, 277555, 237148 и др.

<sup>7</sup> <https://otvet.mail.ru/question/51073626>

<sup>8</sup> <https://clck.ru/E2mpk>

<sup>9</sup> <https://otvet.mail.ru/question/51073626>

<sup>10</sup> <https://rusforum.ru/viewtopic.php?t=7255>

<sup>11</sup> В определении учтен тот факт, что «модальными словами являются, к примеру, и многие частицы» [Евграфова, 2003, с. 7].

ми» [Евграфова, 2003, с. 6–7]. Более того, по наблюдениям исследователей, «иногда... союзные значения и функция гармонично соединяются с модальными», как происходит у слов *впрочем*, *наоборот*, *напротив* и др. [Богданов, 1997, с. 38], и «они так же, как модальные слова и выражения, образуют в предложении зону модуса»<sup>12</sup> [Ляпон, 1971, с. 233]. Общая семантика сочетания *в смысле* – это семантика пояснения. Основной, «доминантной» служебной единицей, вводящей пояснение, в современном русском языке является союз *то есть* [Петрунина, 2008, с. 33]. Между *в смысле* и *то есть* существуют некоторые различия: *в смысле* отражает динамику подбора слова, тогда как для *то есть* больше свойственна статика<sup>13</sup>. Однако оба этих союза входят в одну группу единиц, оформляющих пояснительные конструкции. Чтобы интерпретировать постановку знаков препинания при *в смысле*, нужно обратиться к особенностям пояснения как синтаксического явления.

В том, что пояснение имеет синтаксическую природу, лингвисты едины, поскольку для выражения пояснительных отношений в языке существуют специальные средства – пояснительные союзы. Конструкции, оформляемые пояснительными союзами, как известно, обособляются, причем часто мы имеем дело с пунктуационной синонимией. Перед *в смысле* может ставиться и «канонический знак запятой, закрепленный <...> практикой и кодификацией» [Руденко, 2014, с. 93], и знаки, служащие для «актуализации» [Там же, с. 79]: тире, открывающая скобка, точка. Конструкция с союзом *в смысле*, как видим, может оформляться и как собственно пояснительная, и как вставная, и как парцеллят. Между перечисленными знаками можно усмотреть особую функциональную градацию – от запятой как знака «чисто грамматического выделения» [Там же, с. 96] до точки как «знака, фиксирующего членение высшего порядка» [Там же]. Такое разнообразие знаков препинания укладывается в «пунктуационный стандарт»<sup>14</sup>, решение вопроса о выборе конкретного знака принимает сам пишущий в зависимости от коммуникативной задачи<sup>15</sup>. Например, скобки свидетельствуют о том, что пояснительная конструкция, содержит дополнительную, менее существенную, чем основное высказывание, информацию. Тире «усиливает коммуникативную значимость каждого компонента» [Барулина, 1982, с. 64], уравнивая их в правах; подобный эффект еще более ярко проявляется при использовании точки. В последнем случае мы имеем дело с *в смысле* как текстовой скрепой.

Что касается знаков препинания после *в смысле*, то при их интерпретации следует учесть характер семантики пояснительных конструкций. По замечанию А. Ф. Прияткиной, «логическую основу пояснительных отношений составляет мысль о тождестве» [2016, с. 12], при этом они являются «метаотношениями», поскольку в пояснительных конструкциях «выражаются отношения не между предметами и явлениями, а между обозначениями одного и того же предмета или явления» [Чуглов, 2011, с. 129]. «Обороты такого рода появляются в речи в тех случаях, когда говорящий по тем или иным причинам не хочет или не может сразу определиться с выбором способа обозначения какого-либо объекта» [Евграфова, 2003, с. 9]. Отмечается, что термин «пояснение» не очень удобен по причине многозначности самого слова [Прияткина, 2016, с. 11]. Возможно, поэтому «в некоторых работах последних лет, посвященных изучению пояснения, предлагается

---

<sup>12</sup> Любопытно, что если считать «в смысле» вводным словом, то окажется, что его путь нехарактерен для единиц такого рода: обычно вводные слова называют среди «резерва, пополняющего класс союзов» [РГ, 1980, с. 714], в нашем же случае получится, что союз становится вводным словом.

<sup>13</sup> Этому посвящена статья: Кузнецова Н. В., Почтарёва О. В. Служебная единица «в смысле» в союзной функции // Вестник Том. гос. ун-та. 2019. № 57. С. 63–78.

<sup>14</sup> Термин из работы Е. М. Хакимовой [2013].

<sup>15</sup> См. об этом работу Н. Н. Барулиной [1982].

использовать термин «переформулирование» [Чжан Шо, 2018, с. 192] или «корректировка» [Там же]. В цитируемых работах, как и в некоторых других, посвященных явлению пояснения, предметом рассмотрения является по большей части синтаксическая природа (сочинение / подчинение) и семантика пояснительных конструкций.

Отдельные замечания о пунктуационном оформлении таких конструкций находим в работе С. П. Петруниной, которая приводит «любопытные» случаи «пунктуационного выделения союза *то есть*, который в таком оформлении “похож” (кавычки автора. – Н. К., О. П.) на модальное слово <...>, корректирующее мысль говорящего» [2008, с. 36], а потому может выделяться запятой, оказываясь в конце предложения; пример С. П. Петруниной: *...некрасивый поступок? Плохой, то есть?* Автор указывает, что *то есть* может выделяться «экспрессивным тире и идеографическим (“семафорящим”) двоеточием» [Там же]. Отметим, что приведенные автором примеры демонстрируют не выделение (с двух сторон), а отделение союза *то есть* с помощью одиночного знака препинания – впрочем, по справедливому замечанию А. К. Руденко, «справочная литература не всегда последовательно различает функции выделения и разделения» [2014, с. 65]. Эти же примеры показывают, что многообразием пунктуационного оформления отличаются не только конструкции с *в смысле*, но и конструкции с *то есть* – классическим пояснительным союзом. Кроме того, если мы посмотрим на контексты, которые приводятся в работах, посвященных другим единицам, выражающим пояснительные отношения (*а именно, точнее, вернее* и т. п.), то увидим то же самое пунктуационное многообразие. Так, в работах приводятся, но не комментируются с точки зрения пунктуации такие примеры: *Я был на одной такой защите по истории Русской Церкви, точнее – по реформам Духовных академий* [Шаронов, 2018, с. 59]; *В основном переселенцы из Мордовии живут, точнее, жили в этом селе...* [Чжан Шо, 2018, с. 193]; *На втором этапе, как и на первом, в личных дисциплинах побеждали лишь норвежские биатлонисты. Точнее один норвежский биатлонист* [Там же]; *До сих пор о любви была написана неоспоримая правда, а именно что тайна сия великая сила есть* [Чуглов, 2011, с. 130]; *Бледная поганка вырабатывает нечто другое, а именно – фаллоидин* [Прияткина, 2016, с. 14].

Многообразие вариантов постановки знаков препинания при пояснительных служебных словах наблюдается даже в текстах работ лингвистов. Так, в статье Е. В. Урысон – к слову, посвященной семантике обособленных оборотов, – весьма своеобразно оформлены конструкции с союзом *а именно*: *Перейдем к иному материалу, на котором можно продемонстрировать и этот вид обособления – а именно, к постпозитивным определениям* [1990, с. 42]; *Представляется, что исследование обособления позволяет лучше уяснить специфику одного из основных лингвистических объектов – а именно, предложения* [Там же, с. 44]<sup>16</sup>. В первом из приведенных примеров мы имеем дело с пунктуационной ошибкой: придаточная часть, оканчивающаяся словом *обособления*, должна закрываться запятой; во втором примере явной ошибки нет. Но так или иначе, особый интерес для нас представляет комбинация знаков при пояснительном союзе, которую избрал автор (или редактор) статьи: пояснительный союз находится между знаками препинания, причем это знаки разные, не парные. Такой способ «выделения» свидетельствует о том, что пишущие чувствуют специфику пояснительных союзов, но едва ли считают их вводными словами, которые, как многие помнят из школьного кур-

---

<sup>16</sup> Такое пунктуационное оформление аналогично некоторым случаям из нашего материала с союзом *в смысле*, например: *Он (Марсик) дыбил шерсть, прижимал уши, выгибал спину, чтобы до смерти напугать противника – в смысле, веревочку, чью-нибудь руку или ногу* (М. С. Аромштам).

са русского языка, требуют выделения парными знаками<sup>17</sup>. Обратим внимание, что такая «прихотливая» постановка знаков препинания характерна не только для грамматически неоднозначных единиц типа *в смысле*, но и для классических пояснительных союзов *а именно* и *то есть*. Если необходимость постановки знака перед союзом ясна, то чем может быть обусловлено стремление пишущих (или редактирующих) поставить знак препинания после него?

В этом отношении представляется продуктивной идея В. И. Чуглова о том, что пояснительные конструкции являются «семантическими четырехчленными». Конструкция состоит не только из поясняемого и поясняющего слов (сочетаний), но и того общего слова (сочетания), к которому они оба относятся, – именно эти три части эксплицированы в речи. Но это общее слово подразумевается и в пояснительной конструкции [Чуглов, 2012, с. 160]. Выскажем предположение, что это пропущенное смысловое звено делает возможной постановку знака препинания после пояснительного союза. Рекомендациями справочников по русской пунктуации эти знаки не предусмотрены, а потому их можно либо отнести к числу явлений «нерегламентированной пунктуации»<sup>18</sup>, либо объявить не соответствующими русскому «пунктуационному стандарту», как это сделано в статье Е. М. Хакимовой, где употребленное тире после пояснительных слов *вернее* и *точнее* названо «ненормативным» [2013, с. 60].

Интересно объяснение постановки подобного тире, предлагаемое Е. М. Хакимовой, считающей, что «авторы по рекомендации кодификаторов соотносят слова *вернее*, *точнее* с синонимичными словосочетаниями *вернее говоря*, *точнее говоря*. При сопоставлении двухкомпонентных и однокомпонентных единиц последние могут восприниматься как неполные варианты первых, а неполнота у носителей русского языка ассоциируется с употреблением тире» [Там же]<sup>19</sup>. Представляется важной мысль о том, что это тире сигнализирует о пропуске какого-либо элемента. Правда, считаем, что здесь мы имеем дело не только и не столько с пропуском слова «говоря», сколько с пропуском смыслового звена – так называемой четвертой части пояснительной конструкции. Как мы видели на многочисленных примерах, такое тире «возникает» не только после слов *вернее* и *точнее*, но и после других пояснительных слов, в том числе классических пояснительных союзов. Кроме того, знаком препинания, сигнализирующим о пропущенном смысловом звене, может служить не только тире, но и запятая (особенно в случае, если перед пояснительной конструкцией уже стоит тире), и двоеточие, «дублирующее разъяснительно-пояснительную функцию союза» [Петрунина, 2008, с. 36]. Понимается, как показывают в том числе и приведенные примеры, не во всех случаях пишущие ставят после пояснительного союза знак препинания, что вполне объяснимо, поскольку в русской пунктуационной традиции постановка какого-либо знака, в том числе тире, на месте пропуска не является обязательной [ПРОиП, 2007, с. 211].

Для проверки предложенной гипотезы – восстановления пропущенного звена пояснительной конструкции – обратимся к нашему материалу. Так как «всевозможные пропуски» [Валгина, 2004, с. 64] обозначаются прежде всего с помощью

---

<sup>17</sup> То, что в приведенных нами выше рассуждениях носителей русского языка о знаках препинания при *в смысле* используется термин «вводное слово», свидетельствует, на наш взгляд, только о стремлении хотя бы каким-то образом объяснить знаки препинания, не регламентируемые современными справочниками по русской пунктуации.

<sup>18</sup> Термин используется, например, в статье: Брусницына Е. В. Нерегламентированная пунктуация в аспекте актуальных синтаксических процессов // Вестник Челяб. гос. ун-та. Филология. Искусствоведение. 2010. № 4 (185). С. 38–42.

<sup>19</sup> Ср. также положение из «Справочника по пунктуации» Д. Э. Розенталя: «Слова *вернее*, *точнее*, *скорее* являются вводными, если после них можно добавить слово *говоря*» [1997, с. 93].

тире, вначале рассмотрим контексты с этим знаком. Таких контекстов в нашем материале 266. Например: *Вот сидишь на нуднейшей из лекций, то и дело взгладывая на часы: когда уже наконец будет десятиминутный перерывчик? В смысле – брейк?* (М. Палей); *Все это так, но сомнения все же достают, в смысле – гложут* (Н. Катерли); *...Именно у нас, на самой большой территории, возникла жилищная (в смысле – мало места) проблема* (Г. Щербакова). В этих случаях можно провести аналогию между пояснительными конструкциями и неполными предложениями, в которых недостающий элемент восстанавливается из предтекста. В первом примере это сказуемое *будет*, во втором – подлежащее *сомнения*. Третий же случай больше напоминает эллиптическое предложение: в предтексте нет того слова, которое может быть восстановлено на месте тире; здесь мы можем только предположительно восстановить сочетание дополнения и предикатива типа *нам стало*, в результате чего образовалось бы предложение *\*Нам стало мало места*. Интересно, что в этом контексте пояснительная и поясняемая конструкции не совпадают морфологически: поясняется определение, выраженное прилагательным, тогда как в пояснении, даже с учетом его восстановления, прилагательных нет.

Вместе с тем после **в смысле** встречается не только тире, но и запятая. Таких случаев почти столько же, сколько и с тире, – 236. В частности: *На великах поедем кататься! В смысле, на велосипедах* (Ю. Лавряшина); *Поттер не убьет Волдеморта (в смысле, авадой-кедаврой или любым способом, предполагающим прямое воздействие с его стороны)* (форум, 2006); *Самый желанный клиент «вытрезвловки» должен иметь в кармане хоть что-то – в смысле, наличность* (Д. Яшкина); *Я позвонил вам, в смысле, в милицию...* (Д. Корецкий). В пояснительных конструкциях с запятой после **в смысле** также восстанавливается из предтекста четвертая часть. В первом случае это сочетание глагола движения и целевого инфинитива *поедем кататься*; во втором – сказуемое *не убьет*, в третьем – часть составного сказуемого, выраженная инфинитивом *иметь*, в четвертом – сказуемое *позвонил*.

Как видим из примеров, на месте пропуска четвертой, подразумеваемой, части пояснительной конструкции ставят как тире, так и запятую. В этом случае различия в «силе» этих знаков<sup>20</sup>, очевидно, стираются. При этом запятая, как известно, в системе русской пунктуации не предназначена для обозначения пропусков. Ее появление можно объяснить двумя причинами. Во-первых, **в смысле** может восприниматься как вводное слово, о чем свидетельствуют приводившиеся выше высказывания носителей русского языка. Это восприятие поддерживается тем, что в русском языке среди единиц, оформляющих пояснительные конструкции, есть такие, которые традиционно относят к вводным, – *вернее* и *точнее*<sup>21</sup>. По замечанию Н. П. Перфильевой, они, в отличие от «классических» пояснительных союзов, выражающих значение тождества, используются для обозначения «динамичного когнитивного процесса или номинативного затруднения» [2015, с. 93]. Впрочем, как мы уже упоминали, «классический пояснительный союз» *то есть* – правда, только в позиции конца предложения – тоже может быть обособленным [Петрунина, 2008, с. 36]. Во-вторых, «порою кажется, что пишущим известен лишь один <...> знак середины предложения – запятая»<sup>22</sup>, в связи с чем ее ставят почти во всех случаях, когда чувствуют, что знак нужен.

<sup>20</sup> Тире – более сильный акцентирующий знак, нежели запятая [Друговойко-Должанская, 2017, с. 143; Урысон, 1990, с. 43].

<sup>21</sup> Ср. также обозначение «вводные переименования и пояснения» применительно к словам *точнее, иными словами, иначе говоря* в работе И. А. Шаронова [2018, с. 59].

<sup>22</sup> Лекция С. В. Друговойко-Должанской «Знаки преткновения». URL: <https://www.youtube.com/watch?reload=9&v=yRADQfp1nG8>

Из всех знаков препинания после **в смысле** наиболее простое объяснение может быть дано двоеточием: этот знак «предупреждает о последующем разъяснении и пояснении» [Валгина, 2004, с. 62], т. е. дублирует значение пояснительного союза: *Ему показалось, что его недооценивают. В смысле: мало платят* (П. Акимов); *florel, 2005.02.02 17: 06. Ты не знаешь, она все работы делает, в смысле: вкладки керамические в зубы, виниры или только пломбирование?* (Форум, 2005). Примечательно, что конструкция с двоеточием восстанавливается из предтекста так же, как конструкции с запятой и тире: *\*мне мало платят, \*она делает вкладки*. В некоторых случаях наблюдается вариативность постановки знаков препинания при **в смысле** в одной и той же функции<sup>23</sup> в пределах одного небольшого текстового фрагмента, например: – *Я делаю танки. – В смысле: танкетки на ноги? Что-то летнее?* – *Нет, в смысле – стальные танки на гусеничном ходу, которые стреляют* (В. Михальский). В обоих случаях – и на месте двоеточия, и на месте тире – восстанавливается грамматическая основа *я делаю*. Не исключено, что возможность постановки двоеточия после союза **в смысле** обусловлена аналогией со случаями, описываемыми правилом: «Если после обобщающего слова (словосочетания) стоят слова как *то, а именно, например, то есть*, то перед ними ставится запятая, а после них – двоеточие» [Розенталь, 1997, с. 36].

Таким образом, постановка какого-либо знака после союза **в смысле** свидетельствует о том, что пишущий ощущает пропуск смыслового звена и пунктуационно «сигнализирует» о нем. Причем на месте пропущенной части пояснительной конструкции – почти с одинаковой долей вероятности – могут оказаться разные знаки середины предложения: запятая, тире и двоеточие.

Интересным представляется рассмотрение и тех предложений, в которых знак препинания после союза **в смысле** не поставлен<sup>24</sup>. Во многих из них также восстанавливается четвертая часть пояснительной конструкции, ср.: *Но оказалось, что у группы «Народный депутат» и на этот случай имеется рецепт, в смысле очередной законопроект* (С. Сметанина) = *\*имеется очередной законопроект; Моя свекровь начала доставать меня вопросами о ребенке еще задолго до того, как мы с мужем решили пожениться (в смысле вообще решили, что будем по этой жизни вместе)...* (форум, 2005) = *\*мы с мужем решили*. Подобные контексты лишь подтверждают, что постановка знака препинания на месте какого-либо пропуска не является обязательной. В других же примерах – их в нашем материале примерно шестая часть – и при отсутствии, и при наличии знака (тире, запятой, двоеточия) восстановление пропущенного элемента затруднено. Так происходит, в частности, в случаях, когда «хозяин» оборота, общий для пояснения и для поясняемого слова, располагается не перед пояснительной конструкцией, а после нее: *Что же, вполне возможно, что нынешний (в смысле, совсем недавний) вариант высокой литературы <...> так и остался в своем времени...* (Д. Пригов); *Агрессивные нападки на общечеловеческое (в смысле общезначимое) чувство патриотизма <...> лишь свидетельствуют о созидательной ценности этого чувства...* (Жизнь национальностей, 2004.06.16). Обратим внимание на то, что при синтаксической идентичности приведенных конструкций постановка знаков препинания при них разная.

Восстановление пропущенного смыслового звена затруднено и тогда, когда оборот с союзом **в смысле** поясняет весь предтекст: *Потом молча ударила мол-*

<sup>23</sup> Ср. употребление **в смысле** в разных функциях: *Уважаемый товарищ Синицын! Прошу обратить Ваше внимание на определённую часть туалета, в смысле – брюки, поскольку в них отмечается некоторое несовершенство в смысле пуговиц* (Г. Горин).

<sup>24</sup> Отметим, что среди подобных контекстов, в отличие от рассмотренных ранее, заметную часть составляют примеры из текстов, заведомо не отредактированных, – из блогов и интернет-форумов.



ния. **В смысле**, грома не последовало, но от ближайшего кришнаита не осталось даже горсточка пепла (А. Белянин). Здесь мы можем восполнить конструкцию только с учетом самой ситуации: \**Молния ударила так, что грома не последовало*. Еще неоднозначнее другой пример: *Я и дома не занимаюсь непрерывным его развлечением. <...> Он будет местами ныть, я буду отвлекаться, разговаривать-играть с ним несколько минут и потом возвращаться к беседе*. **В смысле** все это уже было, хоть там и не было пятнадцатилетних (форум, 2012). Здесь **в смысле** всего лишь отсылает нас к предшествующему широкому контексту, играя резюмирующую роль, но не позволяет выявить четвертую часть пояснительной конструкции. В некоторых случаях в пояснительной конструкции может повторяться часть поясняемой: *Борис Петрович спросил: «А ты знаешь, где я живу?» – в смысле: знаешь ли ты, сколько мне пилить до тебя?* (С. Носов). В качестве общего элемента к поясняющему (*Сколько мне пилить до тебя?*) и поясняемому (*Где я живу?*) предложениям выступает предикативная часть *ты знаешь*. Отсутствие пропуска, однако, не влияет на пунктуацию: автор предпочел использовать двоеточие, дублируя значение пояснения. Подобный пример, но уже без какого-либо знака препинания после **в смысле**: *А сейчас ищут какого-то Сакса. Чего ты вздрагиваешь? В смысле ищут не самого Сакса, а его тело* (Г. Прашкевич).

В целом в нашем материале не наблюдается однозначной корреляции между постановкой или непостановкой знака препинания после метапоказателя альтернативы **в смысле** и возможностью или невозможностью восстановления четвертой части пояснительной конструкции. Очевидно, при решении вопроса о постановке знака пишущий оказывается подвержен влиянию сразу нескольких факторов. Возникает ситуация, когда «опираться на правила, ввиду их молчания, пишущий не может, и, как следствие, ему остается принимать решение (...) в режиме интуиции» [Руденко, 2014, с. 97]. Разнообразие этих решений при союзе **в смысле** может быть связано, в частности, с тем, что 1) в справочниках по русской пунктуации единица **в смысле** не упоминается в отличие от других пояснительных единиц: *то есть, а именно, вернее, точнее*; 2) даже эти, упомянутые в справочниках, единицы на практике оформляются очень разнообразно<sup>25</sup>; 3) **в смысле**, как и любой метапоказатель, может восприниматься как вводное слово; 4) после пояснительного союза, в силу семантики самой конструкции, можно восстановить пропущенное смысловое звено.

### Список литературы

- Барулина Н. Н.* Принципы современной русской пунктуации с учетом коммуникативного аспекта языка: Дис. ... канд. филол. наук. Л., 1982. 143 с.
- Богданов С. И.* Морфология неполнозначных слов в современном русском языке. СПб.: Изд-во СПбГУ, 1997. 140 с.
- Валгина Н. С.* Актуальные проблемы современной русской пунктуации. М.: Высш. шк., 2004. 259 с.
- Друговейко-Должанская С. В.* О корректировке правил пунктуационного оформления вводных конструкций (тире перед вводными словами и словосочетаниями) // #ТОТСБОРНИК: Сб. науч. тр. по материалам Тотального диктанта / Отв. ред. Н. Б. Кошкарёва. Новосибирск, 2017. Вып. 2. С. 132–146.
- Евграфова С.* Непостижимые тонкости пунктуации // Русский язык. 2003. № 6. С. 5–10.

<sup>25</sup> Что позволяет исследователям интерпретировать их то как союзы, то как вводные или модальные слова.

- Ляпон М. В. К вопросу о языковой специфике модальности // Изв. АН СССР. Серия лит. и яз., 1971. Т. 30, вып. 3. С. 230–239.
- Ляпон М. В. Смысловая структура сложного предложения и текст. К типологии внутритекстовых отношений. М.: Наука, 1986. 200 с.
- Остроумова О. А., Фрамполь О. Д. Трудности русской пунктуации. Словарь вводных слов, сочетаний и предложений: опыт словаря-справочника. М.: Изд-во СГУ, 2009. 501 с.
- Откидьч Е. В. Текстовые функции слова «кстати» // Вестник Том. гос. ун-та. 2013. № 375. С. 30–32.
- Перфильева Н. П. О динамических процессах в области скреп: грамматический и пунктуационный аспекты // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2015. Т. 14, № 9: Филология. С. 91–101.
- Перфильева Н. П. Об одном из активных процессов в области союзных скреп // Вестник НГПУ. 2014. № 3 (19). С. 101–110.
- Петрунина С. П. Пояснительная связь и средства ее выражения: устно-речевые особенности // Вестник Том. гос. ун-та. 2008. № 314. С. 33–40.
- ПРОиП – Правила русской орфографии и пунктуации. Полный академический справочник / Под ред. В. В. Лопатина. М.: Эксмо, 2007. 480 с.
- Прияткина А. Ф. Пояснение как синтаксическая категория // Исследования по русскому языку: от конструкций к функционированию: Сб. ст. / Отв. ред. Е. А. Стародумова, А. А. Анисова, И. Н. Токарчук. Владивосток, 2016. С. 11–18.
- Розенталь Д. Э. Справочник по пунктуации. М.: АСТ, 1997. 264 с.
- Руденко А. К. Пунктуация и интонация: системная связь и системная реализация в современном русском литературном языке: Дис. ... канд. филол. наук. М., 2014. 206 с.
- РГ – Русская грамматика / Под ред. Н. Ю. Шведовой. М.: Наука, 1980. Т. 1. 792 с.
- СССРЯ – Словарь служебных слов русского языка / А. Ф. Прияткина, Е. А. Стародумова (отв. ред.), Г. Н. Сергеева, Г. Д. Зайцева, Е. С. Шереметьева, Н. Т. Окатова, И. Н. Токарчук, Г. М. Крылова, Т. А. Жукова, Т. В. Петроченко, В. Н. Завьялов. Владивосток, 2001. 363 с.
- Урысон Е. В. Обособление как средство смыслового подчеркивания // Вопросы языкознания. 1990. № 4. С. 35–45.
- Хакимова Е. М. Нарушения русского пунктуационного стандарта при употреблении вводных конструкций и их аналогов в современных текстах массовой коммуникации // Вестник ОГУ. 2013. № 11 (160) / ноябрь. С. 56–61.
- Цесарская А. Е., Шестопалова В. И. Метапоказатели автокоррекции в разговорной речи // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2017. Т. 16, № 9: Филология. С. 65–75.
- Чжан Шо. Разновидности пояснительных отношений в конструкции с аналогом союза *точнее* // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2018. № 7 (85), ч. 1. С. 190–194.
- Чуглов В. И. Образование со служебным словом *шире* и близкие к ним // Филологические науки. 2009. № 5. С. 82–88.
- Чуглов В. И. О пояснительных конструкциях и их разновидностях // Вестник Череповец. гос. ун-та. 2011. № 4, т. 3. С. 127–131.
- Чуглов В. И. Осложненное предложение: полупредикативные и пояснительные конструкции в современном русском литературном языке: структурно-семантический аспект: Дис. ... д-ра филол. наук. Ярославль, 2012. 272 с.
- Шаронов И. А. Семантические и прагматические аспекты описания вводных слов и коммуникативов // Вестник Том. гос. ун-та. Филология. 2018. № 51. С. 58–68.

N. V. Kuznetsova <sup>1</sup>, O. V. Pochtareva <sup>2</sup>

Tyumen State University, Tyumen, Russian Federation

<sup>1</sup> nvkouznets@gmail.com, <sup>2</sup> olga2476@mail.ru

**Punctuation design of explanatory structures with metatextual indicators:  
on the example of metatextual indicator *v smysle* (in the sense)**

The paper presents the observations on the punctuation design of the explanatory structure with metatextual indicators of an alternative *v smysle* in the modern Russian written language. The material – 968 contexts from the National Corpus of the Russian language, in which *v smysle* functions as an explanatory union – shows that the structures with the linking word can be formed as explanatory, insertions, and parcellates. Depending on the communication task, a writing person himself chooses a specific sign. In general, such a variety of punctuation marks fits into the “punctuation standard.” However, in many cases, the punctuation mark is placed not only before metatextual indicator *v smysle* but also after it. There are about 350 examples, one-third of the total cases, where there are no punctuation marks after *v smysle*, with other cases having this mark.

The simplest explanation can be given to a colon: this sign duplicates the meaning of the explanatory linking word. As for a dash and a comma, their usage can be associated with the semantics of the explanatory design because these signs are often put not only after *v smysle*, but also after other explanatory units: *to est'*, *imenno*, *vernee*, *tochnee*. The author's decision whether to put any punctuation mark is influenced by several factors: 1) in contrast to other explanatory units, the unit *v smysle* is not mentioned in reference books on Russian punctuation; 2) even those units mentioned in handbooks, in practice, are isolated in a very diverse manner; 3) *v smysle*, like any other meta-indicator, can be taken as an introductory word; 4) due to the semantics of the construction itself, it is possible to restore the missing semantic link after the explanatory linking word.

*Keywords:* punctuation, metatextual indicator, punctuation marks, secondary parts of speech, modal words, metalanguage units, explanatory design, linking word.

DOI 10.17223/18137083/71/21

### References

Barulina N. N. *Printsipy sovremennoy russkoy punktuatsii s uchetom kommunikativnogo aspekta yazyka* [Principles of modern Russian punctuation when taking into account the communicative aspect of the language]. Cand. philol. sci. diss. Leningrad, 1982, 143 p.

Bogdanov S. I. *Morfologiya nepolnoznachnykh slov v sovremennoy russkoy yazyke* [Morphology of incomplete words in modern Russian]. St. Petersburg, SPbSU Publ., 1997, 140 p.

Chuglov V. I. Obrazovaniya so sluzhebnyim slovom “shire” i blizkie k nim [Formations with a service word “shire” (wider) and related ones]. *Philological Sciences*. 2009, no. 5, pp. 82–88.

Chuglov V. I. O poyasnitel'nykh konstruksiyakh i ikh raznovidnostyakh [On explanatory constructions and their varieties]. *Cherepovets State University Bulletin*. 2011, no. 4, vol. 3, pp. 127–131.

Chuglov V. I. *Oslozhennoe predlozhenie: polupredikativnye i poyasnitel'nye konstruksii v sovremennoy russkoy literaturnoy yazyke: strukturno-semanticheskiy aspekt* [Complicated sentence: semiproductive and explanatory constructions in the modern Russian literary language: the structural and semantic aspect]. Dr. philol. sci. diss. Yaroslavl, 2012, 272 p.

Chzhan Sho. Raznovidnosti poyasnitel'nykh otnosheniy v konstruksii s analogom soyuza tochnee [Varieties of explanatory relations in the construction with the analogue of the conjunction “tochnee” (more specifically)]. *Philological Sciences. Issues of Theory and Practice*. 2018, no. 7 (85), pt. 1, pp. 190–194.

Drugoveyko-Dolzhanskaya S. V. O korrektyrovke pravil punktuatsionnogo oformleniya vvodnykh konstruksiy (tire pered vvodnymi slovami i slovosocheta-niyami) [On the adjustment of the rules for punctuation of parenthetical words (dash before parenthetical words and phrases)]. In: *TOTSBORNIK: Sb. nauch. tr. po materialam Total'nogo diktanta* [TOTSBORNIK: Collection of scientific articles on materials of Total'nyy diktant]. N. B. Koshkareva (Ed. in ch.). Novosibirsk, 2017, iss. 2, pp. 132–146.

- Evgrafova S. Nepostizhimye tonkosti punktuacii [Incomprehensible subtleties of punctuation]. *Russkiy yazyk*. 2003, no. 6, pp. 5–10.
- Khakimova E. M. Narusheniya russkogo punktuatsionnogo standarta pri upotreblenii vvodnykh konstruksiy i ikh analogov v sovremennykh tekstakh massovoy kommunikatsii [Violations of punctuation standard when using parentheses and their analogues in modern texts of mass communication]. *Vestnik of the Orenburg State University*. 2013, no. 11, pp. 56–61.
- Lyapon M. V. K voprosu o yazykovoy spetsifike modal'nosti [On the question of language specificity of modality]. *The Bulletin of the Academy of Science of USSR: Studies in Literature and Language*. 1971, vol. 30, iss. 3, pp. 230–239.
- Lyapon M. V. *Smyslovaya struktura slozhnogo predlozheniya i tekst. K tipologii vnutritekstovykh otnosheniy* [The semantic structure of a complex sentence and text. On typology of relations within the text]. Moscow, Nauka, 1986, 200 p.
- Ostroumova O. A., Frampol' O. D. *Trudnosti russkoy punktuatsii. Slovar' vvodnykh slov, sochetaniy i predlozheniy: opyt slovyar'ya-spravochnika* [Difficulties of Russian punctuation. Dictionary of introductory words, combinations and sentences: the experience of a dictionary-reference book]. Moscow, SSU Publ., 2009, 501 p.
- Otkidych E. V. Tekstovye funktsii slova "kstaty" [Text functions of the text connector]. *Tomsk State University Journal*. 2013, no. 375, pp. 30–32.
- Perfil'eva N. P. O dinamicheskikh protsessakh v oblasti skrep: grammaticheskiy i punktuatsionnyy aspekty [On dynamic processes in syntactic joints: grammatic and punctuative aspects]. *Vestnik of Novosibirsk State University. Series: "History and Philology"*. 2015, vol. 14, no. 9, pp. 91–101.
- Perfil'eva N. P. Ob odnom iz aktivnykh protsessov v oblasti soyuznykh skrep [About one of the active processes in the field of the connectors]. *The Novosibirsk State Pedagogical University Bulletin*. 2014, no. (19), pp. 101–110.
- Petrulina S. P. Poyasnitel'naya svyaz' i sredstva ee vyrazheniya: ustno-rechevye osobennosti [The explication mechanism and the means of its expression: the colloquial peculiarities]. *Tomsk State University Journal*. 2013, no. 314, pp. 33–40.
- Pravila russkoy orfografii i punktuatsii. Polnyy akademicheskyy spravochnik* [Rules of Russian spelling and punctuation. Full academic directory]. V. V. Lopatina (Ed.). Moscow, Eksmo, 2007, 480 p.
- Priyatkina A. F. Poyasnenie kak sintaksicheskaya kategoriya [An explanation as a syntactic category]. In: *Issledovaniya po russkomu yazyku: ot konstruksiy k funktsionirovaniyu: Sb. st.* [Studies on the Russian language: from constructions to functioning: coll. of art.]. E. A. Starodumova, A. A. Anisova, I. N. Tokarchuk (Eds). Vladivostok, 2016, pp.11–18.
- Rozental' D. E. *Spravochnik po punktuatsii* [Handbook of punctuation]. Moscow, AST, 1997, 264 p.
- Rudenko A. K. *Punktuatsiya i intonatsiya: sistemnaya svyaz' i sistemnaya realizatsiya v sovremennoy russkom literaturnom yazyke* [Punctuation and intonation: system communication and system implementation in the modern Russian literary language]. Cand. philol. sci. diss. Moscow, 2014, 206 p.
- Russkaya grammatika* [Russian grammar]. N. Yu. Shvedova (Ed.). Moscow, Nauka, 1980, vol. 1, 792 p.
- Sharonov I. A. Semanticheskie i pragmaticheskie aspekty opisaniya vvodnykh slov i kommunikativov [Parenthetical words and communicatives: semantic and pragmatic aspects of description]. *Tomsk State University Journal of Philology*. 2018, no. 51, pp. 58–68.
- Slovar' sluzhebnykh slov russkogo yazyka* [Dictionary of functional words of the Russian language]. A. F. Priyatkina, E. A. Starodumova (Eds in ch.), G. N. Sergeeva, G. D. Zaytseva, E. S. Sheremet'eva, N. T. Okatova, I. N. Tokarchuk, G. M. Krylova, T. A. Zhukova, T. V. Petrochenko, V. N. Zav'yalov (Eds). Vladivostok, 2001, 363 p.
- Tsesarskaya A. E., Shestopalova V. I. Metapokazateli avtokorreksii v razgovornoy rechi [Discourse words as a sign of self-correction in a colloquial speech]. *Vestnik of Novosibirsk State University. Series: "History and Philology"*. 2017, vol. 16, no. 9: Philology, pp. 65–75.
- Valgina N. S. *Aktual'nye problemy sovremennoy russkoy punktuatsii* [Actual problems of modern Russian punctuation]. Moscow, Vyssh. shk., 2014, 259 p.
- Uryson E. V. Obosoblenie kak sredstvo smyslovogo podcherkivaniya [Isolation as a means of semantic underlining]. *Voprosy Jazykoznanija (Topics in the study of language)*. 1990, no. 4, pp. 35–45.